

Другие книги серии
«АЗБУКА. ГОЛОСА»

Валерий Шпякин
0,5

Владимир Березин
СНТ

Анна Линская
КАФЕ СМЕРТИ

Екатерина Какурина
МАРКЕТОЛОГ ОТ БОГА

Марина Чуфистова
ЙАЛКА

Александр Касаверде
ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ КИТЫ

Владимир Шинкарев
МАКСИМ И ФЕДОР

Владимир Березин
УРАНОТИПИЯ

Сергей Гандлевский
ТРЕПАНАЦИЯ ЧЕРЕПА | НРЗБ

Андрей Волос
ОБЛАКА ПЕРЕМЕН

Владимир Березин
СВИДЕТЕЛЬ

Роман Шмараков
КНИГА СКВОРЦОВ

Надежда Лидваль
ДЕНЬ ГОРОДА

Марина Чуфистова
**ДЕНЬ, КОГДА БОГА
НЕ СТАЛО**

Сергей Медведев
ВТОРОЙ

КАТЕРИНА ГАШЕВА

**СИСТЕМНЫЕ
ТРЕБОВАНИЯ,**

или Песня невинности, она же — опыта

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Г 24

Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Орехова

Гашева К.

Г 24 Системные требования, или Песня невинности, она же — опыта : роман / Катерина Гашева. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 448 с. — (Азбука. Голоса).

ISBN 978-5-389-26494-6

Конец нулевых, Пермь. Катя и Лариса, студентки психфака и подруги не разлей вода, встречаются после летних каникул. Девушки дружат с детства, и у них много общего, но прежде всего — любовь к рок-музыке. Лариса поглощена новой идеей — игрой в хиппи. Теперь она одевается, как хиппи, говорит, как хиппи, а главное — ведет себя, как хиппи. И еще у Ларисы появился новый приятель по прозвищу Док, намного старше ее, прошедший Афган. А у Кати — новая тайна. Она видит сны о том, чего знать в деталях никак не может, ей снится афганская война... Время идет, игра перестает быть игрой. Треугольник «Катя — Лариса — Док» обрастает связями, многие из которых пускают корни в далекое прошлое, а Катина тайна становится и тайной Дока...

«Системные требования» — ветвистый и многослойный роман, пронизанный ностальгией по фенечкам, бандам, скватам, песням под гитару, трогательная история взросления, обретения себя и утраты иллюзий.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© К. М. Гашева, 2025
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-26494-6

— Вот этого-то мы и не знаем, — сказал Наставник с тихим сожалением. — Мы знаем только, какие люди нам не нужны.

А. и Б. Стругацкие. Град обреченный

Вы разрешили пациенту говорить, а я разрешу ему действовать.

Психолог Якоб Леви Морено

От автора

Главное, что я хочу подчеркнуть, — это не автобиографический роман; он не основан на реальных событиях, даже когда события и люди могут быть узнаны читателем.

Я задумала его, дописывая свой первый нефантастический текст. Нет, вру, второй. Первым была посвященная моим подругам повесть «Они держались за руки и шли». Сюжетно она всплывает и здесь, но там был, выражаясь современным языком, «автофикшен», а здесь — точно нет.

От изначальной идеи сохранились две рукописные странички (я пришла со смены на детском телефоне доверия и быстро набросала) и идея написать про игру моих сверстников в хиппи.

Потом мне вырезали мозговую опухоль, я почти разучилась ходить и говорить. Писать, в смысле — придумывать, тоже практически не могла. Вот и стала собирать из имеющихся осколков памяти героев, ситуации, мир вообще.

В романе, частичным продолжением, точнее, спин-офф которого стал этот (вместе их можно было бы озаглавить «Война и Мир», но Лев Николаевич уже застолбил словосочетание), была сцена, где умершему герою дарят разные истории и благодаря им он продолжает жить. В реальном мире так ведь тоже нередко происходит, правда?

И вот я собирала, собирала — и собрала и теперь не могу сказать, что у кого-то есть прототипы;

скорее наоборот. Нет их и у города, и у вуза, где происходит часть событий, и у мира в целом. Это важно! Потому что любое личное или документальное узнавание станет ошибкой. Документальны, да и то не всегда, только сноски.

Есть еще одна важная вещь. Помните, у Пушкина: «Представляете, какую штуку удрала со мной моя Татьяна... замуж вышла».

Я от своей Кати (видите, даже имя ей подарила) тоже не ожидала многого из того, о чем она думала, говорила, что делала, но не идти же поперек. Вот и Стругацкие писали: «Всегда помни: мир прекрасен. Мир был прекрасен и будет прекрасен. Только не надо мешать ему».

Вроде бы все, что хотела?.. Хотя нет.

Читателю может показаться, что в тексте много повторов. Так вот, это не упущение редактора-корректора, а всего лишь попытка дать придуманному мной миру дополнительный шанс выжить.

Наш преподаватель по ВНД¹ Виктория Владимировна Горбунова объясняла необходимость избыточных связей вот на каком примере. Существует расхожее ошибочное утверждение, что человек использует свой мозг всего на десять процентов. Если бы на сто — тогда да! Гений. Титан духа. Беда в том, что на самом деле человек с таким «стопроцентным мозгом» не стал бы ни гением, ни титаном, а мгновенно умер бы от первого же стресса. Избыточные связи необходимы. Природа не дура.

Теперь точно все. Больше ничего не приходит в голову, кроме почти цитаты: «Я всех люблю, без дураков»². Действительно люблю, как же иначе жить?

Катерина Гашева

---

¹ ВНД — высшая нервная деятельность. — *Здесь и далее примеч. авт.*

² Имеется в виду цитата из предсмертной записки поэта Бориса Рыжего.

ПРОЛОГ

— Вот держи, это роза, лучшая за лето, — сказала Лариса.

Я пожала плечами. Я тогда ничего не смыслила в лете. Лето всегда приходит после весны, после первой, еще майской жары, дождей или даже снега, падающего на буйную, не ожидающую такого зелень. Лето — это когда уже можно залезть в реку, можно носить совсем легкие платья и широкополую панаму, привезенную из Турции. Лето — это каникулы, пауза перед продолжением жизни, точнее, перед подготовкой к ее продолжению.

Готовиться будем долго. Всю пору слякоти, тонущих в луже бурых листьев, зимы и снега и снова слякоти, набухающих почек, первой мать-и-мачехи, клейкой тополиной зелени.

И только потом ты чувствуешь, что вот оно, еще немного — и лето откроет двери, и начнется жизнь. А на самом деле начинается что-то совсем другое. Не лето, нет.

Мне никогда не удавалось додумать эту мысль до конца. Путалась, отвлекалась, откладывала на потом.

Вот сейчас я смотрела на розу и думала, что чувствовать лето можно, если, а точнее, когда оно последнее. Как осень у Шевчука.

А роза цвела. Нет, не так. Роза только собиралась цвести, она крепко сжимала свой бутон, и загибающиеся краешки лепестков казались острыми как бритва. Тронешь — и сразу кровь. Я налила воды в квадратную вазу темного стекла и поставила на кухонный стол. Я, вообще-то, не люблю розы. Они зазнайки, слишком гордые, чтобы их любить. Но сегодня, сейчас — роза была к месту. Не букет, а вот такая вот одинокая. Единичная. Это потому, что первое июля. И потому, что Лариса.

— Знаешь, я придумала идею на этот год. — Лариса запрыгнула на подоконник, повозилась, устраиваясь, задумчиво посмотрела на выпачканные краской пальцы. Поскребла ногтем. — Ты когда-нибудь слышала о *системе*?

— Системе? — Я понимала, что все равно не угадаю, и прикинулась валенком. — Слышала, конечно. Мне ее Яша недавно переставлял на компьютере. Или это когда все строем ходят... В форме.

— Почти. — Лариса смотрела в открытое окно. Мой ответ она пропустила мимо ушей. — Только совсем по-другому...

И она рассказала. В своей обычной манере, когда до последнего непонятно, всерьез она или прикалывается.

— Ты ведь не любишь хиппи? — удивилась я, вспомнив недавний разговор про субкультуры.

Лариса замолчала и стала разглядывать меня, как экспонат в музейной витрине. Я тоже молчала. Я гладила розу по зеленому восковому стеблю, аккуратно огибая пальцем шишечку. Что-то было не так. Как будто правда последнее лето.

Лариса отвернулась к стене.

— Это не имеет значения, — сказала она. — Я уеду на две недели.

А мне ее «система» показалась вдруг отличной. Мы все станем хиппи, будем жить коммуной. Мир. Дружба. Свободная любовь.

Я еще раз погладила розу.

— Куда это?

— Неохота рассказывать. — Лариса махнула рукой. — Ну, пока.

* * *

Снова настал день, когда Скворцову все надоело. Не было работы, дома, смысла. Он, конечно, мог забыть. Работа найдется, такая, как надо. Дом образуется. Деньги кое-какие и так есть. Но было что-то еще, невысказанное, слепое. Скворцов вынул из тайника кургузый пистолет и взвесил в ладони.

Время как раз подходящее — осень. Самое верное для самоубийства. Не то, когда листья розовые, желтые, алые, фиолетовые, школьницы и студентки собирают букеты и фотографируются на фоне.

Это все еще лето. Бабье, оно же индейское. Потом приходят дожди, холодные, затяжные, смывающие яркие краски. Вот тогда и начинается осень без причины и смысла. Некрасивая, почти голая.

Зонты Скворцов всегда мгновенно терял, а потому обходился без. Последний автобус тяжело вздохнул и высадил его на конечной.

Сверху сыпалась серая холодная вода. Скворцов раскурил сигарету, по привычке спрятав ее от дождя в кулак, нащупал ногами тропу, пролез под трубами и двинул по раскисшему грейдеру мимо черных глухих заборов.

Такие места со времен советского новояза назывались мичуринскими садами. Селекцией здесь, понятно, не занимались. Здесь не жили. В лучшем случае держали огородики плюс пару-тройку кус-

тов давно выродившихся малины-крыжовника-смородины и искренне гордились, если удавалось собрать урожай.

Скворцов шел и машинально представлял, как эта местность выглядит сверху. Неказистые, сляпанные из говна на скорую руку хибары, выпотрошенные грядки с кучами гниющей ботвы, хлипкие парники из старых оконных рам, ржавые бочки и прочие емкости с черной стоялой водой. Человека на дороге почти не видно. И зарево городской засветки на большую половину низкого от туч неба.

Тропы под ногами было не разобрать, зато ощущение, что сзади кто-то идет, сделалось почти материальным. С деревьев медленно и неопасно капала вода. Скворцов слегка замедлил шаг. Если стая появится, то вон из-за того бетонного выворотня эпохи непостроенного социализма.

Собаки не подкачали. Стая раздалась с тропы, пропуская человека, чтобы тут же сомкнуться позади. Теперь будут провожать до самого конца, молча, покорно ожидая подачи. Увидев их впервые несколько месяцев назад, Скворцов испугался. И даже не потому, что встретить в ночном лесу десять-пятнадцать голов собачьего бродяжьего племени — не к добру. Он просто узнал державшуюся чуть поодаль серую, с едва заметными подпалинами суку. Тут все было точно, без шанса ошибки. Именно ее восемь лет назад он положил из бесшумки на границе с Ингушетией. Сука умерла правильно. Завалилась на бок, проскребла по палой хвое ногами, и все. Молчала и сейчас. Только иногда забегала вперед, заглядывала в глаза, отскакивала, замирала, прижимая к туловищу перепитую лапу. Смотрела без угрозы или укора. Просто чтобы не забывал.

Когда лес поредел и впереди снова замаячили заборы, собаки отстали. Бродяги не любят открытых пространств.

За спиной ревел и лязгал железными сцепами завод. Работал он, как и положено заводу, безостановочно, а что производил — бог весть.

Скворцов отпер скрипучую калитку и пошел через участок к маленькому, как у дядюшки Тыквы, дому. Внутри не было почти ничего. Старая кровать с пружинной сеткой, печка-буржуйка с длинной коленчатой трубой, стол, два стула. Приятель, отдавая ключи, извинялся, что нет электричества. Скворцов махнул рукой.

Ему и впрямь было безразлично. Особенно теперь, когда все уже решено и нужно только закончить процедуру. Скворцов глянул, как сквозняк колышет трогательную, с овечками и облачками, занавеску, выложил на стол пистолет, выцелкнул обойму, в три движения разобрал. Участия мозгов не требовалось. Руки все делали сами.

Вчера здесь была Лариса.

Когда встретились у института, он сказал, что в садах уже холодно. Ждал, что откажется. Она пожала плечами, отошла к группе однокурсников, о чем-то коротко переговорила с невысокой, почти на голову ниже Скворцова, девушкой. Та кивнула, посмотрела на него и кивнула снова.

— Вот и все. — Лариса улыбнулась и повисла на шее. — С Катей я договорилась, она позвонит бабушке.

— Врешь и не краснеешь?

— А то!

Когда добрались, Скворцов первым делом разжег печь. Черная, она напоминала одноглазого зверя. Блики огня побежали по стенам.

— Чей это дом, я забыла?

— Приятеля.

— Не понимает он ничего... И ты. Тут сейчас здорово. Овечки эти. Я порисую?

И, не дожидаясь ответа, вытащила блокнот.

Он сидел и смотрел на пламя, ставшее из рыжего почти белым...

Дальше вспоминать не хотелось.

По крыше лупил дождь. Наверное, надо оставить записку. В кармане болталась какая-то бумажка, вот на ней и напишем...

Бумажка оказалась сюрпризом — рукописной телеграммой от Ларисы. Скворцов подсветил себе телефоном: «ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗПТ ЧИСЛО ДВА ЗПТ ОСНОВА БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТЧК ТЕОРИЯ ГЕНИЕВ ПРОВАЛИЛАСЬ ТЧК ЛАРИСА ТЧК».

Он перечитал и рассмеялся.

* * *

Звонок раздался в начале первого.

— Извини, — сказала Маня. Голос ее уплывал, перемешивался с тресками и шорохами, как обычно и бывает при междугородке. — Извини, что так внезапно. Ты можешь принять велосипедиста из Европы?

— Когда? — Сережа говорил тихо, чтобы не разбудить детей.

Его квартира имела замечательное внутреннее устройство. Высота единственной комнаты позволила разместить под потолком почти полноценный второй этаж, этакие полаты с ограждением. Девятилетняя Соня и пятилетний Степашка там не только спали, но и проводили заметную часть активной жизни.

— Должен уже быть... — Маня, похоже, сверилась с часами, — так сможешь? Только его встретить надо. Он по-русски не говорит.

— Смогу. — Языковой барьер Сережу не взволновал, проблемы с размещением тоже. Жена на работе. — Кстати, не знаешь, кому среди ночи может понадобиться переводчик с немецкого?

— Да кому угодно. Ты встреть его, ладно? Очень выручишь.

Сережа повесил трубку. У него часто останавливались гости. Попадались и импортные. Немцы, австрийцы, англичане. Никаких проблем, уэлкам. Если гостей оказывалось больше одного, Сережа с женой перебирались к детям на верхотуру.

С Невы тянуло тиной и доносился хрип мегафона. Экскурсии «Белые ночи» традиционно начинались раньше, чем сами белые ночи. Ленинград отходил от затянувшейся зимы. Сережа вышел, чиркнул спичкой, прикуривая, огляделся. Высвистал первые такты «Марсельезы». Улица была пуста в обе стороны. Промелькнул на перекрестке поздний автомобиль — и все. Небо, днем теплое и прозрачное, опять обложили тучи.

И тут он увидел велосипедиста. Тот медленно катил по тротуару вдоль самой стены, останавливался, стучал в окна первого этажа и жалобно звал: «Серьожка! Серьожка!»

ГЛАВА 1

Белый клык Черное ухо

Влад вывернул из подворотни на привычный прогулочный маршрут. Впереди лениво трусило недоразумение — плод счастливой любви приисковой лайки Вишеры и неизвестного волка, появившийся на свет чуть менее года назад. Поводок провисал и волочился по асфальту. Только что во дворе волкособ (на севере так называли всех метисов) носился взапуски с таксиком из третьего подъезда, молодой серебристой лайкой Дианой и совсем мелким чау-чау, которого дворовые собаководы поначалу приняли за карликового шпица.

Теперь щен устал, разинул пасть и, вывалив розовый в черных пятнах язык, косился на хозяйина. Шкура его была перемазана зеленым и желтым, он только что вдоволь вывалялся в мать-имачехе. Влад наблюдал и посмеивался.

Щенка звали Финн. Имя свое он получил за черные подпалины на морде. Влад приволок его домой с сезона в старом драном накомарнике.

Мать взглянула своими подслеповатыми глазами сначала на сына, потом на щенка, увлеченно грызущего сетку:

— О, какой Гек Финн!

Она любила и постоянно перечитывала «Приключения Тома Сойера». Второй роман с теми же героями казался ей сложноватым.

— Как думаешь, большой вырастет?

— Большой? — рассмеялся Влад, вспомнив поселковую собачью вольницу. — С волка, не меньше.

Через месяц он дико разосрался с матерью, отцом, дедом и вообще людьми. Ушел, забрав с собой гитару и не разобранный после возвращения рюкзак. Сначала думал протусить зиму, не озадачиваясь ни жильем, ни работой, благо возможность была, но один из доармейских приятелей между третьей и четвертой вспомнил, что их жилконтора никак не может найти дворника. Влад написал заявление, вселился в полуподвал хрущевки, принял по описи три метлы, скребок, пешню и две алюминиевые лопаты (одна со сломанной ручкой).

Еще двумя неделями позже он возвращался с очередной пьянки сильно за полночь. В темноте у двери дворницкой кто-то тьякнул. Влад нашарил коробок и подсветил себе спичкой. Перед дверью, привязанный к ручке, сидел подросток Финн, молотил по земле хвостом и улыбался: «Ты соскучился, да?»

Телефона в дворницкой, разумеется, не было. Тащить скандалить за пять остановок к предкам или к паразиту Сашке, единственному человеку, который знал и мог сдать нынешнее Владово обиталище, среди ночи было глупо.

Влад отпер дверь, поделился с волкособом вчерашней булкой и лег спать, благоразумно решив оставить проблемы на утро, которое началось с радостного лая и прыжка когтистыми лапами на грудь.

Обещание, данное матери, начинало сбываться. Весил щенок уже изрядно, а если помножить на постоянно хорошее настроение, пора было задуматься о его правильном воспитании.

По дороге Финн весело скакал рядом, облаял кошку, поиграл с листьями, сожрал какую-то дрянь с газона, намотал поводок на куст шиповника и, пока Влад выпутывался из колючек, вырыл яму, улегся в нее и сделал вид, что никакой собаки тут нет.

* * *

— Я не спал, — сказал Сашка и зевнул. — Чего надо?

— Надо позвонить и оставить это. — Влад подтянул за поводок упирающегося щенка. — Зачем ты сдал меня матери?

— Зачем ты убил моего человека, Саид?¹ — Сашка подавил очередной зевок. — Злой ты в армии стал... Эй, хозяйка, дай воды напиться, а то так жрать хочется, что трахнуть некого... И собака. Куда я ее дену?

— Это пес. Его зовут Финн.

— Понял. Ты жрать будешь?

И, не дожидаясь ответа, Сашка полез в холодильник.

Финн растянулся на кухонном полу и замолотил хвостом. Сашка хмыкнул, сдвинул щенка ногой и пошел ставить чайник.

— Телефон там, где был. — Он махнул рукой в сторону комнаты.

Влад не глядя накрутил родительский номер и приготовился к долгому, нудному ожиданию. Отца явно нет, дед принципиально не отвечает на звонки, характер выдерживает, а мать, перед тем как снять трубку, долго вглядывается в мутное коридорное зеркало. Что она там ищет?

Наконец ответили:

---

¹ Крылатая фраза из фильма «Белое солнце пустыни» (режиссер Владимир Мотыль, 1969).

— Алло...

— Мама, это Влад. Объясни мне, пожалуйста, ста, какого черта, я прихожу, а тут собака. Что я с ней... с ним, по-твоему, должен делать?

— А мы? — Мать ждала этого разговора и подготовилась. — Ты думаешь, просто так — привез и оставил? А кормить, а гулять с ней? Я и так разрываюсь.

Влад не мог представить, на что отродясь не работавшая и почти не участвующая в домашнем хозяйстве мать разрывается, но сразу кидаться в бой не стал, пока оставался хоть призрачный шанс решить дело миром.

— Стой, стой, — запротестовал он. — Вы сами меня в письме просили: привези, дом охранять будет. И чтобы с кровью волчьей. Где-то ты там читала, какие они верные и надежные. Ты же сама...

С кухни поддакнул Финн.

— Ничего такого я никогда не писала! — Лицемерие матери было настолько искренним, что другой на месте Влада усомнился бы в собственной нормальности. — Дед вообще собак ненавидит. Как я могла такое написать?

Дальнейший разговор смысла не имел. В детстве Влад удивлялся и обижался, когда мать сначала говорила одно, а потом с жаром доказывала, что ничего такого не было. Идея, что мать просто врет, пришла много позже, вместе с пониманием, что от своей лжи она ни за что не отступит.

— ...сам притащил, сам и... Ты его взвалил, а он на дверь...

Влад положил трубку и вернулся на кухню.

— Есть колбасы какой-нибудь, этого покормить? — хмуро спросил он Сашку. — А то мне сейчас подробно рассказали про ответственность за тех, кого приручил.

— А ты?

— А я спрашиваю: есть у тебя этому пожрать чего?

Финн согласно замолотил хвостом по линолеуму. Слово «пожрать» он уже знал.

— А вот, как ни странно, есть. — Сашка усмехнулся, сунулся в морозилку и выволок большой заиндевелый мосол. — Сейчас, кипятком окачу.

Волкособ снова понял и длинной сложной руганью выразил несогласие.

— Забей, так брось. Он полярный, ему твой иней до лампочки.

Сашка кинул мосол в угол под раковину. Финн взялся по-взрослому и со всех лап кинулся грызть.

— Ты что, обзавелся тайной собакой? — спросил Влад, указав подбородком на мосол, которым занимался волкособ.

— Да нет... — Сашка замялся. — Тут такое, понимаешь, дело...

* * *

С собаками у Сашки не ладилось с детства. Он отчетливо помнил, как в восемь, кажется, лет угостил ириской веселую дружелюбную псину. Она преданно заглядывала в глаза, мотала хвостом и тянула за лодыжку, стоило Сашке отвернуться. В средней школе сорвавшаяся с поводка овчарка загнала его в сугроб и продержала там, пока не подоспел запыхавшийся хозяин. Еще несколько лет спустя он чудом спасся от стаи, заскочив в последний момент в троллейбус. Он долго смотрел в заляпанное грязью стекло, как цепочка черных силуэтов стелется, не отставая, вдоль пустой обочины. Наконец троллейбус затормозил на светофоре, а псы побежали дальше.

— У-у, нечисть, расплодились! — Тетка на переднем сиденье стукнула по стеклу кулаком.

Сашка огляделся и понял, что в салоне, кроме них двоих, никого нет, снаружи ночь, а троллейбус этот, похоже, последний. Он искренне поблагодарил судьбу и вышел на своей остановке.

Потом, когда Влад после армии кормил мошку в Заполярье, Сашка вдруг устроился работать ночным сторожем на старое кладбище. Ничего более профильного недоделанному ихтиологу найти просто не удалось. Работа была — не бей лежащего, Сашка вообще не понимал, на кой черт он тут нужен. Но деньги давали. Единственную проблему составляли опять же собаки. На кладбище кормилось несколько крупных стай, но они обитали ближе к свалке, на другом конце. В старую часть забредала только одна, под водительством огромного пегого кобеля с давно свалывшейся в сосульки шерстью. Обычно Сашка обходил стаю по широкой дуге, но однажды нарвался.

Был поздний вечер, на освещении город экономил, но Сашка все равно решил срезать. Пса он увидел сразу. Пес торчал между двух склепов и глядел на испуганного парня внимательным желтым взглядом. Не лаял, не рычал, не шевелился. Ждал.

Что было дальше, из памяти выпало. Пришел в себя Сашка только в сторожке и долго отпивался пустым — баранки доел сменщик — чаем.

Помог решить собачью проблему один из новых знакомцев — Бомж Олег. Однажды постучавшись в сторожку с целью погреться, он так и представился и всякий раз обижался, когда Сашка пытался опустить приставку «бомж» перед именем, как будто это был как минимум рыцарский титул.

Бомжей до этого Сашка вблизи и в естественной, так сказать, среде обитания не видел, но интуиция подсказала, что этот из общего ряда

КАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА ГАШЕВА
СИСТЕМНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ,
ИЛИ ПЕСНЯ НЕВИННОСТИ,
ОНА ЖЕ — ОПЫТА

Ответственный редактор Мария Нестеренко
Редактор Андрей Мансветов
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Светлана Федорова, Ольга Попова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.04.2025.
Формат издания 84 × 96¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 20,86. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, ви. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басым шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай баслымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MOD-35478-01-R